

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(85). Ч. 1. С. 123-127. 4. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English ↔ Russian: учебное пособие. СПб.: Лениздат; Союз, 2002. 320 с. 5. Пронина Р.Ф. Перевод английской научно-технической литературы. Методические указания. Москва: Высшая школа, 1986. 176 с. 6. Тимофеева Н.П. Основы семантической трансформации устойчивых сочетаний при изменении сферы их употребления (на материале юридической и компьютерной терминологии русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1997. 18 с.

Глеб Соловьёв, Алексей Вдовичев
г. Минск, Республика Беларусь

Особенности письменного перевода международно-правовых документов с английского на русский язык (на материале Договора о нераспространении ядерного оружия)

This article describes special aspects of translating international legal texts from English into Russian. It analyses translation techniques based on the text of the Non-Proliferation Treaty (NPT) analysis. The research was conducted by using the comparative analysis of the standard translations of the above-mentioned treaty.

Keywords: translation, institutional discourse, international legal texts, translation techniques, official (formal).

В лингвистике и переводоведении в последнее время специалисты обращают особое внимание на разные виды дискурса, которые подвергаются анализу и подлежат переводу с одного языка на другой. Одним из обобщающих названий дискурса, применимого к официально-деловым, юридическим (правовым, судебным, законодательным и т.п.) текстам является понятие институционального дискурса, который можно классифицировать в зависимости от жанров и стилей, сфер употребления текстов в устном и письменном виде. Институциональный дискурс допускает рассмотрение дипломатического и международно-правового дискурса как особого вида устных и письменных текстов, обладающих своими лексическими, грамматическими и стилистическими особенностями.

Международно-правовой дискурс включает в себя несколько аспектов специального перевода. Если ранее в теории перевода такой вид письменного или устного перевода не выделялся в классификации по жанрово-стилистическим особенностям текста оригинала и текста перевода, то сейчас мы практически постоянно используем этот

термин, который удачно заменяет «научно-технический перевод» в тех случаях, когда с определенной сферой науки и техники текст не связан, но при этом содержит многочисленные специальные и отраслевые термины, известные только специалистам и применяемые только в определенной сфере деятельности. При анализе Договора о нераспространении ядерного оружия (далее – ДНЯО) стоит уделить особое внимание юридическому и военному переводу. Как юридический, так и военный перевод также можно отнести к специальному, а затем классифицировать эти виды перевода в качестве отраслевых в зависимости от используемой терминологии. Перевод юридических и военных текстов требует детального внимания и аккуратности, особенно при работе с терминологией.

Юридический текст отличается определенными особенностями. Среди отличительных признаков можно упомянуть отсутствие сокращений, поскольку задачей правовых текстов является максимально полная передача информации, передача числительных словами, не свойственна компрессивность [1, с. 218].

При переводе международно-правовых текстов используются трансформации разных видов: грамматические, лексические, комплексные и стилистические. К примерам применения грамматических трансформаций можно отнести перевод модальных глаголов и конструкций с английского языка на русский. Одной из особенностей международно-правовых текстов является наличие английского модального глагола *shall*. Этот глагол постепенно утрачивает свое использование в повседневном дискурсе, однако твердо укоренился в официально-деловых текстах. Отметим, что нередко данный глагол используется для категоричности обещания, что позволяет государствам-членам, поставившим подписи под договорами, акцентировать на этом особое внимание в случае нарушения обязательств другими подписантами через определенный период времени. Несмотря на ориентацию на будущее время глагола *shall*, в переводе на русский язык он передается в настоящем времени. *Procedures required by this Article shall be followed* – *Процедуры, требуемые настоящей статьёй, осуществляются*; *Non-nuclear-weapon States Party to the Treaty shall conclude agreements with the International Atomic Energy Agency* – *Государства-участники Договора, не обладающие ядерным оружием, заключают соглашения с Международным агентством по атомной энергии*; *Negotiation of such agreements shall commence within 180 days* – *Переговоры о таких соглашениях начинаются в течение 180 дней*.

Говоря о грамматических трансформациях, необходимо упомянуть, что при переводе юридических текстов стоит обращать внимание на то, что форма множественного числа существительных в английском языке часто передается на русский язык формой единственного числа, и наоборот, что продиктовано нормами языка перевода (ПЯ): *nuclear weapons* – *ядерное оружие* (не *оружия*); *negotiation (of such agreements)* – *переговоры (о таких соглашениях)*. В вышеуказанных примерах мы используем прием грамматической замены.

При переводе международно-правовых текстов нельзя обойтись без использования грамматических и синтаксических трансформаций. Переводчики часто прибегают к приемам грамматических преобразований, ведущих к изменению синтаксических структур, добавлениям, опущениям, перестановкам, заменам и частичным заменам: *as set forth in an agreement to be negotiated* – *как они изложены в соглашении, о котором будут вестись переговоры*; *in order to facilitate the cessation of the manufacture of nuclear weapons* – *с тем чтобы способствовать достижению прекращения производства ядерного оружия* [2, с. 307].

Отметим также, что при переводе с английского на русский язык русскоязычный текст значительно удлиняется. Это происходит за счет передачи посредством введения придаточных предложений: *adequate representation of States* – *в котором **должным образом** представлены государства*. В ДНЯО англоязычный термин *to hamper* в русскоязычном тексте описывается двумя словами с употреблением существительного во множественном числе: *to avoid hampering the economic development* – *избегать **создания препятствий** для экономического развития*.

Русский язык чаще требует более детального описания понятия в правовом тексте. К примеру, английская фраза *their support for research* в русскоязычном переводе получит дополнение: *свою поддержку усилиям по исследованию*, поскольку требуется конкретизация, какая именно поддержка. *In facilitating the application (of IAEA safeguards) – в целях содействия применению (гарантий МАГАТЭ)*.

При переводе международно-правовых документов необходимо соблюдать обязательную строгость текстов, помнить о структуре языка и употреблять установленные синтаксические и лексические конструкции в этой связи. В юридических текстах постоянно фигурируют однотипные и обязательные штампы: *Have agreed as follows* – *Согласились о нижеследующем*; *hereinafter referred to as* – *ниже именуемые*; *In conformity (with resolutions)* – *В соответствии (с резолюциями)*.

Для обозначения целевой направленности в английском языке синонимичный ряд богаче, что видно на примере передачи слова *цель* в установленных фразах в ДНЯО: *с этой целью* – *to this end*; *в достижении этой цели* – *in the attainment of this objective*; *с целью обеспечения* – *in order to assure*; *с этой целью* – *to this effect*; *с целью проверки выполнения* – *for the purpose of verification* [3; 7].

В ДНЯО повсеместно встречаются глаголы, имеющие побудительную функцию и значение: *to call for*, *to urge*, *to undertake*. Данная особенность имеет место во всех международных юридических текстах, особенно резолюциях, конвенциях и договорах, заключенных в рамках Организации Объединенных Наций.

Основные трудности в переводе международно-правовых текстов также состоят в работе с терминологией, что предполагает использование особых лексических трансформаций. Функциями терминов является обеспечение точного указания на реальные объекты и установление однозначного понимания между специалистами, общающимися на разных языках [4, 110 с.].

Чтобы избежать возможных лазеек и трактовок терминов в своих корыстных интересах определенными участниками договора, международное право требует четкой терминологической передачи. К примеру, в ДНЯО и других международно-правовых документах, слово *гарантии* будет передаваться, как *safeguards*, а не *guarantees*. Словарь Merriam-Webster дает следующее определение слову *safeguard* – *a technical contrivance to prevent accident*, а *guarantee* определяется как *an agreement by which one person undertakes to secure another in the possession or enjoyment of something*. Таким образом, *guarantee* совершенно не подходит по значению, которое предусматривается в ДНЯО. Англоязычным соответствием слову *безопасность* в подобных текстах будет *security (state of being secure: such as freedom from danger)*, а не *safety (the condition of being safe from undergoing or causing hurt, injury, or loss)*, потому что именно термин *security* сочетается с семантикой слова *национальная (государственная)*. Для *гонки ядерных вооружений* единственным возможным соответствием будет служить английское *nuclear arms race*, в то время как для *ядерного разоружения* – *nuclear disarmament*. Если мы говорим про территориальную целостность, то с прилагательным *территориальная* будет всегда употребляться существительное *territorial integrity* [6; 5].

Приведем несколько примеров терминологических соответствий, которые упоминаются в ДНЯО:

испытательные взрывы (ядерного оружия) – *test explosions (of nuclear weapons)*;

(не)распространение (ядерного оружия) – (non-)proliferation (of nuclear weapons);

мирная ядерная деятельность – peaceful nuclear activities;

специальные расщепляющиеся материалы – special fissionable materials;

ядерные взрывные устройства – nuclear explosive devices;

ядерная установка – nuclear facility [3; 7].

Согласно сайту Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и англоязычному тексту ДНЯО, ратификационные грамоты в международно-правовых текстах на английском языке употребляются как *instruments of ratification* [8].

Стоит также затронуть аспект написания заглавных (прописных) и строчных букв и их передачу в переводе с английского на русский язык, что автоматически переносит нас в сферу контроля качества перевода на грамматическом уровне (неправильное написание прописных букв рассматривается в английской грамматике как пунктуационная ошибка). В международно-правовых текстах английское *Parties to the Treaty* будет передаваться как *участники Договора*. При этом *договор* в официально-деловых и юридических текстах в случае упоминания данного слова в тексте именно этого договора передается с заглавной буквы, как в английском, так и русском вариантах. Строчная буква в этом слове используется в общей коннотации без отсылки на текущий документ: *conclusion of an agreement* – *заключение договора* (в общем смысле), но *States Party to the Treaty may also obtain benefits* – *Государства-участники настоящего Договора, могут также получать блага* (в этом случае пример взят непосредственно из текста ДНЯО на английском языке и его эталонного перевода на русский язык).

Таким образом, выполнив сравнительный анализ текста Договора о нераспространении ядерного оружия на английском и русском языках, мы пришли к заключению, что официально-деловые тексты международной юридической направленности отличаются специфической лексикой (терминологией), т.е. отмечается стандартизированный набор языковых средств, наличие сложных союзов и предлогов, терминов, нейтральных элементов, отсутствие экспрессивности. При составлении подобных текстов авторы прибегают к использованию морфологических особенностей языка, например, отказ от личных местоимений и оформление документа от 3-го лица для соблюдения правил политкорректности. В международно-правовых текстах часто используются безличные предложения, синтаксические штампы, инфинитивные и вставные конструкции, причастные и деепричастные обороты. Переводчик, работающий с такими текстами, должен знать и уметь применять на практике специальную и отраслевую терминологию в области международного права.

Литература

1. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика: учеб. пособие. СПб.: СОЮЗ, 2001. 288 с.
2. Галеева Т.И., Казиахмедова С.Х., Янова Е.А. Актуальные требования к адекватному переводу официально-делового текста. *Вестник Удмуртского университета*. Ижевск: Удмуртский университет, 2017. Т. 27, вып. 2. С. 304-314.
3. Договор о нераспространении ядерного оружия. *ООН* [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
5. Arms race. *Britannica* [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.britannica.com/topic/arms-race>.
6. Merriam-Webster Dictionary. Mode of access: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/>.
7. Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT). *The UN* [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.un.org/disarmament/wmd/nuclear/npt/text>.
8. What is the instrument of ratification? *CTBTO* [Electronic resource]. Mode of access: <https://clck.ru/Td3CF>.

Ольга Тарновська
м. Київ, Україна

Міжнародні проекти – сфера формування національних фахових мов

Ukraine is a leading player in space engineering development – probably the most important field of future human expansion. Yet, the Ukrainian language is not extensively used as professional-practical language, still giving out this role to Russian – a more common instrument in space engineering and production. Nevertheless, the country's participation in large-scale international projects contributes to the world space terminology organization and standardization as well as to the formation of national languages for specific purposes.

Keywords: Ukrainian space industry, space terminology, terminology standardization, space terminology dictionary and translation.

Галузь з безмежним потенціалом

Останній публічний звіт Космічного фонду підраховує, що у 2017 році більш ніж мільйон людей в світі працювали в цій галузі, оборот якої у 2018 році склав 414,75 мільярдів доларів [1]. З огляду на якісний минулорічний прорив та залучення великих інвестицій в технологічні сучасні приватні компанії, на кшталт SpaceX та Tesla, ми маємо підстави прогнозувати стрімкий та навіть запаморочливий прогрес в освоєнні космосу, що матиме велике значення у вирішенні

УДК: 81' 25 (063)(081)

Фаховий та художній переклад: теорія, методологія, практика: збірник наукових праць / за заг. ред. С.І. Сидоренка. – К.: Аграр Медіа Груп, 2021. – 420 с.

Збірник містить статті учасників XIV Міжнародної науково-практичної конференції з питань теорії та практики перекладу, що відбулась 9-10 квітня 2021 року на кафедрі англійської філології і перекладу Національного авіаційного університету (м. Київ, Україна).

Специальный и художественный перевод: теория, методология, практика: сборник научных трудов / под общей ред. С.И. Сидоренко. – Киев: Аграр Медиа Групп, 2021. – 420 с.

Сборник содержит статьи участников XIV Международной научно-практической конференции по актуальным вопросам теории и практики перевода, которая состоялась 9-10 апреля 2021 года в Национальном авиационном университете (г. Киев, Украина).

General and Specialist Translation / Interpreting: Theory, Methods, Practice: International Conference Papers. – Kyiv: Agrar Media Group, 2021. – 420 p.

The book contains papers contributed by the participants of the 14th International Conference on theory and practice of translation / interpreting held at the National Aviation University (Kyiv, Ukraine) on 9-10 April 2021.

Editorial Board:

Zaal Kikvidze, Doctor of Philological Science, Professor
(Akaki Tsereteli State University, Georgia)

Lada Kolomiyets, Doctor of Philological Science, Professor
(Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine)

Yelena Karapetova, PhD (Philology), Associate Professor
(Minsk State Linguistic University, Belarus)

Jolanta Lubocha-Kruglik, Doctor of Philological Science, Professor
(University of Silesia in Katowice, Poland)

Oksana Malysa, Doctor of Philological Science
(University of Silesia in Katowice, Poland)

Veronika Razumovskaya, PhD (Philology), Associate Professor
(Siberian Federal University, Russian Federation)

Sergiy Sydorenko, PhD (Philology), Associate Professor
(National Aviation University, Ukraine)

Рекомендовано до друку Вченою радою факультету лінгвістики та соціальних комунікацій Національного авіаційного університету (протокол № 3 від 18.03.2021 р.)

ISBN 978-617-646-495-2

© Колектив авторів, 2021
© Національний авіаційний університет, 2021